

роман

Цветы
и
СКАЛЬПЕЛЬ

Avero Stories

avero stories

Цветы и скальпель

<https://litres.ru/74030501>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они расстались семь лет назад, так и не договорив главного.

Ася научилась жить без него среди цветов и чужих счастливых историй. Максим — среди операционных и чужих спасённых сердец.

Но одна случайная встреча снова сталкивает их лицом к лицу.

Иногда любовь не заканчивается. Иногда ей просто нужно время, чтобы стать настоящей.

avero stories

Цветы и скальпель

ЦВЕТЫ И СКАЛЬПЕЛЬ

Современный любовный роман

Avero Stories

Название: «Цветы и скальпель»

Автор: Avero Stories

Жанр: Современный любовный роман / Драма / Second Chance Romance

Возрастное ограничение: 16+

Аннотация

Семь лет назад Ася Воронова и Максим Северов любили друг друга так, как любят только в юности — искренне, глубоко и немного неумело. Она мечтала создавать красоту из живых цветов, он — спасать людей в операционной. Но расставание, страхи и ошибки разрушили их историю.

Теперь Ася — успешный флорист, а Максим — кардио-

хирург, привыкший держать чужие сердца в руках, но так и не научившийся забывать своё прошлое. Они встречаются снова на чужой свадьбе — и понимают, что некоторые чувства не исчезают даже спустя годы.

«Цветы и скальпель» — роман о второй попытке, взрослении и любви, которая возвращается не вопреки времени, а благодаря ему.

Слова автора

Спасибо каждому, кто откроет эту историю.

Для меня этот роман — о людях, которые приходят в нашу жизнь не случайно. О любви, которая не всегда случается вовремя. О взрослении, ошибках и втором шансе.

Надеюсь, что в истории Аси и Максима вы найдёте что-то своё.

Цветы и скальпель

Роман

В жизни нет случайных людей. Каждый человек появляется для чего-то в нашей жизни. Некоторые потом исчезают, а некоторые остаются с нами на всю жизнь, хотя, может быть, мы думали иначе. Эти люди любят нас вопреки.

Часть первая. Знакомство

Глава 1. Сентябрь, семь лет назад

Ася Воронова никогда не опаздывала.

Это было делом принципа, чем-то вроде суеверия — если пришла вовремя, день сложится хорошо. Если опоздала, жди неприятностей. Нелогично, она знала. Но так уж работала её голова: в ней жили маленькие ритуалы и негласные договорённости с судьбой, которые никто, кроме неё, не видел и не соблюдал.

Поэтому в то сентябрьское утро она стояла у дверей университетской аудитории ровно за восемь минут до начала пары. Дверь была заперта. Коридор пах свежей краской и подсыхающей штукатуркой — корпус только что отремонтировали, и запах ещё не успел выветриться. Ася прислонилась к стене, достала из рюкзака записную книжку и принялась рисовать в уголке страницы то, что всегда рисовала, когда думала: цветы. Простые контуры, без деталей. Ромашка. Пион. Что-то похожее на тюльпан.

Она училась на третьем курсе факультета дизайна. Специализация — ландшафтный дизайн, но сердце её давно и бес-

поворотно принадлежало флористике. Живым цветам, их запахам, их недолгой красоте. Мама называла это несерьёзным увлечением. Ася молча соглашалась и продолжала делать своё.

— Здесь что, все такие пунктуальные?

Она подняла голову.

У противоположной стены стоял молодой человек. Высокий, чуть сутулый — не из неуверенности, а из той особой сутулости, которая бывает у очень высоких людей, привыкших смотреть вниз. Тёмные волосы, слегка растрёпанные. Куртка расстёгнута, несмотря на прохладу. В руке — стакан кофе из автомата, который он держал так, будто не был уверен, что это вообще кофе.

— Не все, — сказала Ася. — Только те, кто боится опоздать.

— А вы боитесь опоздать?

— Я не люблю опаздывать. Это разные вещи.

Он улыбнулся. Улыбка у него была медленная, как будто добиралась до лица издалека.

— Максим, — сказал он. — Максим Северов. Медицинский факультет, третий курс.

— Ася Воронова. Дизайн.

— И что же вас занесло на лекцию по общей биологии, Ася Воронова?

— Обязательный курс для естественнонаучного блока. — Она убрала книжку в рюкзак. — А вас?

— То же самое. Только у нас называется «Введение в клеточную биологию». Видимо, перепутали аудитории.

Он сказал это без всякого раздражения — скорее с любопытством. Как будто путаница с аудиториями была не неудобством, а маленьким приключением.

Дверь наконец открылась. Студенты потянулись внутрь. Ася шла первой и думала, что этот Максим Северов — совершенно случайный человек, которого она больше никогда не увидит.

Она ошибалась, конечно.

На следующей неделе он оказался в той же очереди в университетской столовой. Ася взяла компот и булочку с маком. Он взял суп, который выглядел подозрительно, и кусок хлеба. Столов свободных не было.

— Можно? — спросил он, кивнув на место напротив неё.

— Садитесь.

Они молчали несколько минут. Это было хорошее молчание — без неловкости. Потом он сказал:

— Вы всё время что-то рисуете. Я видел у вас в коридоре.

— Цветы. Это привычка.

— Красивая привычка.

— Вы умеете делать комплименты?

— Не очень. — Он помешал суп ложкой. — Но это правда.

Ася посмотрела на него внимательно. У него были хорошие руки — длинные пальцы, аккуратные ногти. Руки человека, который что-то делает с точностью. Она потом скажет ему об этом, и он засмеётся.

— Почему медицина? — спросила она.

— Дед был хирургом. Я с детства думал: вот это настоящее дело. Руками спасать людей.

— А теперь?

— Теперь думаю то же самое. Только понял, что это гораздо сложнее, чем казалось.

— Почему флористика? — неожиданно спросил он. — Это ведь ваша настоящая история, я угадал?

Ася удивилась.

— Откуда вы знаете?

— Когда вы говорите о дизайне, вы просто отвечаете. А когда нарисовали цветок в коридоре — у вас лицо изменилось.

Она помолчала.

— Мама говорит, что из этого не сделаешь карьеру.

— А вы что говорите?

— Я говорю, что цветы живут только несколько дней. Это делает их честными. Они не притворяются вечными.

Максим посмотрел на неё долго и серьёзно.

— Это очень точно, — сказал он наконец. — Точнее, чем вы думаете.

Глава 2. Осень, которая стала их

Они начали встречаться случайно — или так казалось.

Ася приходила в библиотеку по вторникам и четвергам. Максим тоже. Сначала они просто кивали друг другу. Потом стали садиться за один стол. Потом оказалось, что они оба любят уходить из библиотеки за двадцать минут до закрытия, потому что последние двадцать минут — это уже не работа, а мучение.

Они шли пешком через парк, потому что автобус ходил редко и был всегда переполнен. Октябрь превращал листья в нечто невозможное — тёмно-золотое, почти медное. Ася собирала их на ходу, сама не замечая. Максим смотрел на это с той же медленной улыбкой.

— Зачем? — спросил он однажды.

— Засушу. Можно делать гербарии с осенними листьями, вплетать их в букеты. Это красиво.

— Вы правда видите красоту везде.

— Разве это плохо?

— Это редкость. — Он остановился, поднял кленовый лист — пятипалый, ярко-красный. — Вот, держите.

Ася взяла лист. Их пальцы на секунду соприкоснулись, и она почувствовала что-то, что не умела назвать. Не дрожь. Скорее — узнавание. Как будто она уже была здесь когда-то, уже брала этот лист из этих рук.

— Спасибо, — сказала она, и голос вышел чуть тише, чем

она хотела.

Максим смотрел на неё. Осенний воздух пах влажной землёй и листьями. Где-то далеко звонил трамвай.

— Ася, — сказал он. Просто её имя. Больше ничего.

И она поняла, что это начало.

Они не торопились. Это было необычно — оба это чувствовали. Обычно в студенческих романах всё происходит быстро, лихорадочно, как будто время заканчивается. Они же двигались медленно, как будто у них было это время.

Первый раз он взял её за руку в ноябре, когда шёл снег — ранний, мокрый, почти дождь. Они стояли на остановке, и он просто взял её ладонь в свою, не говоря ничего. Она не отняла.

Первый раз он поцеловал её в декабре, в день, когда она сдала зачёт по истории искусства, а он провалил экзамен по анатомии и должен был пересдавать. Она привела его в маленькое кафе с тёплым светом и принесла ему горячего шоколада. Он сказал: «Знаешь, у тебя удивительная способность — делать любое место лучше». Она засмеялась. И тогда он поцеловал её — тихо, почти вопросительно.

— Ты не спросил, — сказала она.

— Я спросил. Просто не словами.

Она подумала и решила, что он прав.

Тот год был лучшим годом её жизни. Потом она будет думать об этом и злиться на саму себя — потому что нельзя так говорить о прошлом. Но всё равно думала.

Они ходили на выставки — он больше любил фотографию, она — живопись, но оба соглашались ради другого. Они готовили вместе у неё в общежитской кухне, и это всегда заканчивалось катастрофой, но смешной. Она учила его различать цветы по запаху с закрытыми глазами. Он учил её читать рентгеновские снимки — не всерьёз, для смеха, но она запомнила.

По ночам они разговаривали. Это было самым важным. Не то, что они делали, а то, что говорили. О детстве. О страхах. О том, кем хочется стать. Он боялся ошибиться — не в жизни вообще, а в операционной. «Если я ошибусь на экзамене, мне поставят пересдачу. Если я ошибусь там — кто-то умрёт». Она слушала это и чувствовала, как уважает его — не за красоту или ум, а за эту ответственность, которую он уже сейчас нёс в себе, как камень.

Она рассказала ему про маму. Про то, как та всю жизнь говорила: «Будь практичной, Ася. Цветы — это не профессия». Про то, как она поступила на дизайн, потому что это звучало практично, а флористику оставила как хобби, как секрет, как что-то только своё.

— Но ведь это ты, — сказал он. — Это не хобби. Это ты.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что когда ты говоришь о цветах, ты перестаёшь извиняться за своё существование.

Она долго молчала после этого.

— Это очень точно сказано, — произнесла она наконец. Теми же словами, что он говорил ей когда-то.

Он улыбнулся.

Глава 3. Трещины

Они были вместе два года и семь месяцев. Ася потом точно подсчитала — не потому что хотела, а потому что мозг сам произвёл эту операцию, как бухгалтер, который не может не считать.

Первая трещина появилась незаметно, как это всегда бывает.

Максим начал пропадать. Не исчезать — именно пропадать, растворяться в своём медицинском мире, в котором она не была и не могла быть. Дежурства, ночные смены в клинике на практике, зубрёжка, которая требовала полного отключения от всего остального. Она понимала это. Она правда понимала.

Но понимать и не чувствовать одиночества — разные вещи.

— Ты сегодня можешь прийти? — спрашивала она в общении.

— Не знаю. Постараюсь.

Он не приходил. Или приходил в двенадцать ночи, измотанный, с синяками под глазами, засыпал у неё на плече прямо посреди фразы. Она смотрела на него спящего и не знала, злиться ей или жалеть.

Она выбирала жалеть. Это было правильно. Но правильное выбирается не бесплатно.

К тому же у него появился новый научный руководитель — профессор Громов, хирург от бога и человек от дьявола, как говорили студенты. Громов требовал от Максима всего. Максим давал всё. У Аси оставалось то, что не израсходовалось на Громова, — и это с каждым месяцем становилось меньше.

— Ты меня слышишь? — спросила она однажды, когда он смотрел в ноутбук во время её рассказа о том, как она наконец получила первый заказ на свадебный букет.

— Да, конечно. Ты говорила про букет.

— Я говорила про то, что это важно для меня.

Он оторвался от экрана. Посмотрел на неё.

— Прости, — сказал он. — Правда. Расскажи снова.

Она рассказала. Он слушал. Но что-то уже было сказано — не словами, а паузой, взглядом в ноутбук, тем, что пришлось просить.

Вторая трещина была конкретной и громкой.

В марте, когда они были вместе уже почти три года, его

мать позвонила Асе. Они никогда особенно не общались — Наталья Сергеевна, женщина сухая и точная, как медицинский протокол, относилась к Асе с вежливым нейтралитетом. Не против. Но и не за.

— Ася, — сказала она голосом человека, которому неприятно то, что он вынужден делать. — Я хочу поговорить с вами о Максиме.

— Слушаю вас.

— Он получил предложение от клиники в Германии. Стажировка на два года. Профессор Громов договорился. Это очень важно для его карьеры.

Пауза.

— Он вам ещё не говорил?

— Нет, — сказала Ася.

Голос у неё остался ровным. Она была этому рада.

— Я думаю, вы должны знать. Максим иногда... он не всегда говорит сложные вещи. Он избегает конфликтов. Это его слабость.

— Я знаю об этом, — сказала Ася.

— Тогда вы понимаете, что я имею в виду.

Она понимала.

Максим сказал ей в тот же вечер. Пришёл с видом человека, который долго готовился и всё равно не готов. Принёс цветы — тюльпаны, она любила тюльпаны. Потом она дума-

ла об этих тюльпанах и злилась на их жёлтый цвет.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Про Германию? — спросила она.

Он остановился.

— Ты знаешь.

— Мама позвонила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.